

324. М. В. БЕЛИНСКОЙ

27 октября 1857. Петербург

С. -Петербург. 1857, 27 ок(тября).

Милостивая государыня Мария Васильевна.

Я получил Ваше письмо. Против Вашего желания я, разумеется, не могу поступить в деле, где имел в виду исключительно пользу Вашу и Вашей дочери. К счастью, поджидая Вашего ответа, я не разослал писем, приглашающих на участие в сборнике, и, таким образом, дело это может умереть в зародыше.

Чтоб исполнить, однако ж, с своей стороны все от меня зависящее, я считаю нужным сказать Вам следующее. — Не произошло ли несогласие Ваше вследствие недоверия ко мне, возбужденного неисправностию моею касательно известного обещания?¹ Вы были женой Белинского и долго жили в литературном кругу — поэтому я не считал нужным объяснять Вам, как подобные неисправности идут иногда рука об руку с сознанием своих обязанностей, исполнение которых обыкновенно откладывается до благоприятного времени.

Это благоприятное время для меня только наступило теперь,² и я спешил очистить мою совесть перед Белинским. Во-1-х, уезжая за границу,³ я распорядился, чтоб Вам, в случае моей смерти, была выдана известная сумма⁴ (на это есть документы), и, во-2(-х), я располагал выдать сборник, в котором хотел, между прочим, напечатать мою поэму, написанную за границей.⁵

Я убежден, что этот сборник принес бы по меньшей мере десять тысяч р(ублей) сер(ебром), и я думаю, что, любя Вашу дочь,⁶ Вы не должны были отказываться от возможности обеспечить судьбу ее в будущем. Едва ли нужно говорить, что унижительного в этой общественной помощи за славу и заслуги Вашего мужа — ничего не нашло бы самое щекотливое самолюбие. Итак, я думаю, что дело в одном недоверии ко мне, но это легко могло уладиться: в подобном случае я нисколько не оскорбился бы никакими мерами с Вашей стороны, прямо заявленными. Я сам желал, чтоб моими контролерами были Анненков и Тургенев, о чем лично говорил первому и писал второму.⁷ Люди эти, как мне известно, пользуются Вашим доверием.

Мне жаль, что эта мысль останется неисполненною, и я считаю нужным окончить это письмо уверением, что не только не огорчусь, но буду душевно рад, если ее выполнит кто-либо другой,⁸ пользующийся большим Вашим доверием.

Примите уверение в моем истинном почтении и преданности.

Н. Некрасов.

Примечания

Подлинник: РГБ, М. 5184, 37/1—3, л. 5—6.

Впервые: Записки ГБЛ, вып. 9, 1940, с. 14.

Ответ на письмо М. В. Белинской к Некрасову от 12 октября 1857 г., вызванное п. 318.

¹ См.: наст, том, кн. 1, с. 187, 332.

² 1856—1861 годы действительно были наиболее благоприятными для некрасовского «Современника». Относительная мягкость цензуры в начале правления Александра II, приход в журнал Чернышевского и Добролюбова, возрастающее сочувствие читающей публики к «Современнику» и его направлению — все это способствовало материальному укреплению журнала.

³ Некрасов находился за границей (в Италии и Франции) с августа 1856 г. по июль 1857 г. на лечении.

⁴ В завещании, составленном Некрасовым в марте 1855 г., имя Белинской не упоминается. Пункт 3-й его гласит: «Остальную часть дохода (по «Современнику». — Ред.) употребить на погашение своей половины долгов по журналу в той же мере, как это будет делать г. Панаев, ибо это долг общий и должен быть погашен общими средствами» (наст. изд., т. XIII, кн. 2, с. 311).

⁵ Имеется в виду поэма «Несчастные», завершенная в конце 1856 г. в Риме и напечатанная только в февральской книжке «Современника» за 1858 г. Предположение поэта включить поэму «Несчастные» в сборник, посвященный памяти Белинского, — дополнительный аргумент к предположению, что в образе Крота отразились некоторые черты Белинского (см.: наст. изд., т. IV, с. 540).

⁶ Речь идет о О. В. Белинской.

⁷ Ср. п. 316.

⁸ Вместо сборника памяти Белинского К. Т. Солдатенковым было предпринято издание «Сочинений» Белинского в двенадцати томах (М., 1859—1862).